

УДК 821.511.152

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-2-245-252

ИДЕОСТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКА И. А. КАЛИНКИНА В АСПЕКТЕ ПРЕДИКАЦИИ**Е. А. Кежаев***Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются особенности функционирования предикативности как доминирующего маркера идеостиля в лирических текстах мордовского поэта, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры Российской Федерации И. А. Калинин. **Цель исследования** – выявить и описать особенности употребления предикативных форм в ткани произведений автора. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть мнения выдающихся исследователей относительно природы понятия «идиостиль» в современном литературоведении; 2) исследовать функционально-семантические особенности предикатива как доминирующего маркера идиостиля в трех основных тематических (пейзажном, любовном, патриотическом) пластах И. А. Калинин; 3) проанализировать художественно-образительные и экспрессивные возможности личных форм предикатива, форм субъективной оценки и реализацию их в художественном тексте И. А. Калинин. **Материалом для исследования** послужили текстовые фрагменты, извлеченные методом сплошной выборки из сборника И. А. Калинин «Избранные труды». При анализе языкового материала использовались описательный, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Авторами были проанализированы функционально-стилистические характеристики предикатива, а также художественно-образительные и экспрессивные возможности личных форм предикатива и форм субъективной оценки в лирике И. А. Калинин через призму трех тематических групп – пейзажной, любовной, патриотической. Отмечается, что в контексте анализа референциальной соотнесенности пропозиционального содержания художественного текста с реальностью предикативность проявляет себя как сложная, многокомпонентная система, которая структурирована на основе триады взаимосвязанных категорий: лица, художественного времени и личности, что позволяет рассматривать предикативность в лирике И. А. Калинин как идиостилевую инструмент установления связи между выражением авторской задумки и внеязыковым миром. **Заключение.** Подчеркивается, что в поэтическом дискурсе И. А. Калинин категория предикатива выполняет функцию экспрессивного и сжатого выражения эмоционального состояния субъекта в определенном временном континууме, обеспечивая динамическое отображение флуктуаций его аффективной сферы.

Ключевые слова: идиостиль, пейзажная лирика, любовная лирика, патриотическая лирика, лирический герой, стилевой маркер, контекст

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кежаев Е. А. Идеостилевое своеобразие лирика И. А. Калинин в аспекте предикации // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 2. С. 245–252. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-2-245-252>

IDIOSYNCRATIC ORIGINALITY OF I. A. KALINKIN'S LYRICS IN THE ASPECT OF PREDICATION**E. A. Kezhaev***National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article examines the features of predicativity functioning as the dominant marker of ideostyle in the lyrical texts of the Mordovian poet, member of the USSR Writers' Union, Honored Worker of Culture of the Russian Federation I. A. Kalinkin. **The purpose** of the study is to consider the predicative as an idiosyncratic marker of the lyrics of the Mordovian poet I. A. Kalinkin, as well as to identify and describe the features of the use of predicative forms in the fabric of the author's works. The implementation of this goal involves solving the following tasks: 1) to consider the opinions of prominent researchers regarding the nature of the concept of “idiostyle” in modern literary criticism; 2) to investigate the functional and semantic features of the predicative as the dominant marker of ideostyle in three main thematic (landscape, love, patriotic) layers of I. A. Kalinkin; 3) to analyze the artistic, pictorial and expressive possibilities of personal forms of predicative,

forms of subjective assessment and their implementation in the literary text of I. A. Kalinkin. *The material for the study* was text fragments extracted by the continuous sampling method from the collection of I. A. Kalinkin "Selected Works". Descriptive, comparative, structural and semantic methods were used in the analysis of linguistic material. **Results, discussions.** The authors analyzed the functional and stylistic characteristics of the predicative, as well as the artistic, pictorial and expressive possibilities of personal forms of the predicative and forms of subjective assessment in the lyrics of I. A. Kalinkin through the prism of three thematic groups – landscape, love, patriotic. It is noted that in the context of the analysis of the referential correlation of the propositional content of a literary text with reality, predicativity manifests itself as a complex, multicomponent system that is structured on the basis of a triad of interrelated categories: person, artistic time and personality, which allows us to consider predicativity in I. A. Kalinkin's lyrics as an idiosyncratic tool for establishing a connection between the expression of the author's idea and the non-linguistic world. **Conclusion.** It is emphasized that in the poetic discourse of I. A. Kalinkin's predicative category performs the function of expressive and concise expression of the emotional state of a subject in a certain time continuum, providing a dynamic display of fluctuations in his affective sphere.

Keywords: idiostyle, landscape lyrics, love lyrics, patriotic lyrics, lyrical hero, stylistic marker, context

The author declares no conflict of interest.

For citation: Kezhaev E. A. Idiosyncratic originality of I. A. Kalinkin's lyrics in the aspect of predication. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 245–252. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-2-245-252>

Для произведений того или иного автора характерны в плане содержания и формы такие стилиевые маркеры, которые делают уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения [1, с. 14]. Так, идиостиль, иначе говоря языковая специфика авторского стиля, формируется под воздействием таких экстралингвистических факторов, как «особенности языковой личности, создавшей рассматриваемый текст, характер восприятия действительности, мировоззрение и мотивация, присущие этой личности, а также ее психические и социальные характеристики, культурно-исторические истоки, национальная принадлежность, политические и философские взгляды» [2, с. 19] и т. д.

Отметим, в современной литературоведении наблюдается полипарадигмальность в подходах к исследованию идиостиля. Значительное количество работ посвящено проблемам описания и дифференциации идиостилевых характеристик (Л. Г. Бабенко¹, В. В. Виноградов², В. П. Григорьев³ и др.), при этом артикулируется возможность разграничения внутренней и внешней

структуры художественного текста (Л. Р. Дускаева⁴, Ю. Н. Караулов⁵, М. Н. Кожина⁶ и др.). Согласно Е. И. Бойчук, «голос автора есть нечто сугубо индивидуальное, то, что автор преподносит читателю между строк, равно как музыкант или композитор продолжают домысливать мелодию во время пауз и особым образом представлять эти моменты слушателю» [3, с. 32]. Т. А. Чернышева в качестве интегративного критерия для выявления доминантных характеристик идиостиля автора определяет способ аргументации, основанный на коммуникативной стратегии, по мнению исследователя, «стратегическое осмысление мотивации применения языковых средств позволяет конструировать иерархическую структуру, репрезентирующую индивидуальный идиостиль»⁷.

Отметим, в поэзии И. А. Калинкина категория предикатива функционирует как средство экспрессивной и сжатой репрезентации эмоционального

⁴ Дускаева Л. Р. Введение // Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М. : Флинта, 2018. С. 14–28.

⁵ Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 5–19.

⁶ Кожина М. Н. Актуальные проблемы стилистики текста в аспекте современной теории языка // Теоретические проблемы стилистики текста : тезисы докладов. Казань, 1985. С. 5–7.

⁷ Чернышева Т. А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе (на материале газеты «Известия») : дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2007. 205 с.

¹ Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для вузов. М. : Екатеринбург, 2004, 462 с.

² Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. 256 с.

³ Григорьев В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М., 1983. 224 с.

состояния субъекта в конкретном временном контексте и обеспечивает динамическую передачу изменений в его настроении [4, с. 301]. Кроме того, предикатив как особенность идиостиля в лирике автора служит инструментом для выражения авторской позиции, оценки и запечатления состояния лирического героя в определенный момент времени.

Несмотря на широкое использование, понятие «предикативность» остается предметом дискуссий в современном литературоведении и не имеет унифицированной интерпретации. С одной стороны, предикативность представляет собой основополагающую категорию, которая участвует в формировании синтаксической структуры предложения и обеспечивает его референциальную функцию путем установления соответствия между пропозициональным содержанием и внеязыковой действительностью, что обуславливает его коммуникативную значимость как единицы передачи авторской идеи или же скрытого подтекста. С другой стороны, этот термин, этимологически связанный с латинским «*praedicatum*» (сказуемое), в отдельных контекстах используется для обозначения грамматических свойств синтаксической функции сказуемого [5, с. 12], иначе говоря предикатив выполняет структурную функцию, т. е. участвует в построении оболочки лирического произведения.

Отметим, стилистическую роль предикатива в ткани художественного текста рассматривали такие современные исследователи, как Д. А. Савостина, Е. В. Рахилина¹, А. А. Козловская, А. И. Токина², Е. М. Мельникова³, В. Б. Кошаев⁴ и др. Согласно А. А. Козловской, «конструкции с предикативом является универсальным средством создания художественного образа и помогают выразить чувства и эмоции в сжатой и экспрессивной форме» [6, с. 104]. Отметим тот факт, что критически важным этапом в творческом процессе для по-

этов и прозаиков является семантический поиск языковых единиц, обладающих оптимальной выразительной силой для репрезентации авторского замысла, трансляции и раскрытия идейного содержания произведения в сознании реципиента. Согласимся с Д. А. Савостиной, которая, занимаясь анализом модально-темпоральных особенностей форм предикатива в русской литературе XX столетия, отметила, что «слово есть первооснова художественного произведения, поэты и писатели каждой литературной эпохи стремятся найти именно то слово, ту категорию, которая бы предельно точно, емко и образно выразила внутренний мир автора, его восприятие жизни» [5, с. 65]. Так, неугасаемый интерес исследователей к природе и стилистической роли предикатива в ткани художественного текста определяет актуальность нашего исследования.

Новизна работы определяется недостаточной изученностью идеостилевой константы лирики мордовского поэта И. А. Калинкина и идейно-тематического аспекта автора, а также отсутствием в современном мордовском языкознании тезисов относительно стилистической роли категории предикативности для раскрытия авторской идеи.

Следует отметить, в рамках анализа референциальной соотнесенности пропозиционального содержания предложения с экстралингвистической реальностью категория предикативности трактуется как многокомпонентная система, структурированная на основе триады взаимосвязанных категорий: синтаксического лица, синтаксического времени и синтаксической модальности. Такой подход к определению явления предлагается в работах В. В. Виноградова⁵, С. Г. Ильенко, В. А. Белошапковой⁶ и П. А. Леканта⁷ и поддерживается большинством сторонником структурно-семантической парадигмы (Т. Е. Шаповаловой⁸, Т. В. Белошапковой⁹).

⁵ Виноградов В. В. О теории художественной речи : учеб. пособие. М., 1971. 238 с.

⁶ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М., 1977. 248 с.

⁷ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1986. 176 с.

⁸ Шаповалова Т. Е. Аксиологическая семантика высказываний с темпоральными субстантивными оборотами // Верхневолжский филологический вестник. 2025 № 1 (40). С. 77–84.

⁹ Белошапкова Т. В. Неполнота действия и способы ее выражения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 183 с.

Следовательно, исследователи акцентируют значимость позиции говорящего в выражении предикативных признаков и реализации соответствующих грамматических категорий в ткани художественного произведения. Доктор филологических наук, специалист в области языка художественной литературы С. Г. Ильенко, выделяя персонализацию как ключевой аспект предикативности, отмечала, что отношение говорящего к оформлению предложения приобретает «объективизированный грамматический характер» в системе языка [7, с. 39]. С помощью данной категории автор выражает субъективное отношение к обозначаемой проблеме, воздействует на чувства читателя и управляет его переживаниями, а также создает собирательный образ, что видим в следующих примерах:

1. Пейзажная лирика: «<...> *Светятся березки обновленной / Первозданной свежей белизной. / Вслушайся – / И стук в лесу услышишь, / Жить уже по-летнему начав, / Слово чинят дружно дятлы крышу, / До заката клювами стуча*»¹. Так, в данном контексте личная форма предикатива занимает доминирующую позицию и являются смысловым центром высказывания. Отрывок стихотворения можно рассматривать как аллегорию человеческой жизни, в которой есть место возрождению, труду, гармонии и постоянству. Автор призывает жить в гармонии с природой и быть преданным своему делу: образы-символы дятлов, неустанно стучащих клювами, служат примером преданности своему делу и напоминают о том, что даже самый скромный труд может быть значимым и полезным.

2. Любовная лирика: «<...> *В песнь любви красавица так просто / Всю радость встречи завтрашней вложила: / «Сквозь дали слышу я – стучат колеса ... / Со службы возвращается мой милый!».* / Но похоронка черною змею / К ней приползла – радость погасила. / В тот день, когда покончили с войною, *Кровь* мужа берег Эльбы *обагрила*. / Так песню, полоснув прутком каленым, / По клюву соловья, *что* вдохновенно / *Расплескивал* восторг души влюбленной, / *Война разбила* вдребезги мгновенно...» (с. 143). В данном контексте отнесенность к лицу как один из уровней значения предиката сопро-

вождается личными формами глагола, существительными в функции семантического субъекта и объекта, способствует персонификации неодушевленных предметов – приписыванию предметам действительности и объектам нашего внутреннего мира человеческих характеристик.

3. Патриотическая лирика: «*Твои большие города / И села малые в глуши / Люблю. И счастлив навсегда / Дышать теплом твоей души. / Твою весну люблю давно / И в поле чуда восходов жду. / А жаворонки, как зерно, / Роняют трели в борозду. / А летом, летом золотым / Смотри и глаз не закрывай, как по колосьям налитым / Восходит солнца караван* <...>» (с. 85). Так, категория персонализации, в частности, преобладание 1-го и 2-го лица, в данном отрывке играет важную стилистическую роль: создает ощущение близости и причастности к описываемому, а также подчеркивает глубину чувств лирического героя к Родине.

Модальность в рамках синтаксической структуры предложения представляет собой выражение субъективной оценки говорящим пропозиционального содержания с точки зрения его соответствия критериям реальности, достоверности и желательности. Так, в теории литературоведения, в частности в концепции швейцарского ученого Ш. Балли, который рассматривал «субъективность» в ткани произведения как максимально широкий спектр средств отражения личности и эмоций автора, модальность трактуется как категория, охватывающая широкий спектр эмоциональных проявлений, включая осуждение, радость и поощрение [8, с. 34]. Этот спектр модальных значений может быть реализован с помощью различных лингвистических и экстралингвистических средств, таких как интонация, модальные слова, жесты и мимика. Иначе говоря, в художественном дискурсе модальная направленность определяется авторской картиной мира, его эстетическими принципами и отношением к окружающей действительности. Приведем следующие примеры:

1. Пейзажная лирика: «<...> *И ручьи поильно помогают / Красоте, рожденной будто в небе. / В знойный день целебно омывают / Корни, / Становясь еще целебней. / Кто попьет, / Тот может быть уверен, / Что и сам, как лес, цветущим будет. / Песенный Черемуховый берег, / Никакое сердце не забудет*» (с. 218). В данном контексте автор посредством глаголов

¹ Калинин И. А. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1: Стихотворения, очерк. 1960–2000. Саранск : Вектор-Принт, 2007. 304 с. С. 207. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.

в форме индикатива и инфинитива создает эмоциональный фон повествования, подчеркивает, что гармоничное сосуществование с природой, осознание взаимосвязи всего живого и бережное отношение к окружающей среде позволяют человеку обрести внутреннюю гармонию и счастье.

2. Любовная лирика: «<...> **Мерцает**, как луна, несмелый / Твой **огонек**. А под окном – / Снег молодой, как лебедь белый, / Стекла **касается** крылом. / **Боюсь**, **дохнет** уснувший ветер – / И белая **очнется** мгла, / И свет, единственный на свете, / **Закроют** два больших крыла. / Твой **огонек** все **ждет**, не **гаснет**, / **Я** **медлю**, а **душа** давно, / Вошла к тебе, спеша за счастьем / Сквозь золотистое окно» (с. 154). Данный отрывок стихотворения проникнут нежностью, тревогой и надеждой. Автор с помощью индикативных форм глаголов отражает сложность и хрупкость любовных отношений, где счастье соседствует со страхом, а внешние обстоятельства могут угрожать внутреннему миру любящих сердец. Причем образ-символ «огонька» и стремление к нему души лирического героя подчеркивают ценность любви и готовность бороться за нее.

3. Патриотическая лирика: «<...> **Я** **увидел** ширь родного края. / **Бьет** пшеница в изгородь звеня. / Из домов знакомых **долетают** / **Песни** о бурливых новых днях. / С голубого неба **солнце светит**. / Вот и **тополь**, встав на берегу, / Слово **руки**, **протянул** мне ветви... / **Радость передать я не могу!**» (с. 98). Так, с помощью глаголов, употребленных в форме индикатива, подчеркивающего реальность события, автор придает глубину и многозначность высказывания, подчеркивает гармоничную связь между человеком и родным краем. «Ширь полей, солнце, тополь – все это воспринимается как источник радости и вдохновения, наполнения жизни смыслом» [9, с. 20].

Категория синтаксического времени, функционирующая в рамках предложения, определяет временную локализацию пропозиционального содержания относительно момента речи. Художественное время, представленное в лирике И. А. Калинкина, представляет собой сложную конструируемую категорию, которая опосредованно связана с реальным временным континуумом, и формируется посредством авторской системы образов. Структура темпоральности в поэтическом тексте Ивана Алексеевича характе-

ризуется многогранностью и гетерогенностью, объединяя элементы объективной реальности и вымысла, тем самым формируя уникальное темпоральное пространство, образующее идиостилистическое своеобразие. Приведем следующие примеры:

1. Пейзажная лирика: «**В час**, когда **жара невыносима**, / **Роца** эта – / Путникам **спасенье**: / Холодок **дарим** идущим мимо. / **Хорошо** под белоствольной синью! / **Издали взглянешь** на роцу эту – / **И стена** березок **тонкоствольных** / **Вдруг напомним** / **Щедрый дождик** летом, / **Белый дождь** / **В полях сухих и знойных**» (с. 244). Так, категория темпоральности в данном стихотворении играет не только роль фона, но и является важным стилистическим элементом, формирующим смысл и эмоциональную окраску произведения. Основное действие и описание происходят в настоящем времени, о чем свидетельствуют следующие глагольные формы: «невыносима», «дарим», «идушим», «взглянешь», «напомним», что создает ощущение непосредственного присутствия читателя в роце, позволяя почувствовать прохладу и умиротворение леса. Кроме того, время в данном контексте сжато до мгновения – «**Хорошо под белоствольной синью!**», – это короткое восклицание передает полноту и интенсивность переживания.

2. Любовная лирика: «**Солнцем утренним расцветен**, / «**Скорый**» подлетел к перрону. / **Вышла девушка**. / **Навстречу**, / **Как бегун по стадиону**, / **Парень** к ней уже **стремится**, / **Розы он несет**, как факел. / **Кажется, взвоятся флаги** – / **И арена озарится**, / **Как огнем**, **любовью жаркой!**...» (с. 172). Так, в данном контексте категория темпоральности предикатива создает ощущение напряжения и стремительного развития действия, подчеркивая эмоциональную насыщенность встречи и усиливая ее кульминационную значимость. Причем в качестве инструмента усиления роли категории времени автором используются такие стилистические приемы, как краткие и динамичные фразы, имитирующие быстрое движение («**Скорый**» подлетел», «**Парень** к ней уже **стремится**» и т. д.), сравнения, подчеркивающие стремительность и напряжение («**[Парень]** как бегун по стадиону», «**Розы он несет**, как факел», «**И арена озарится**, / **Как огнем**, **любовью жаркой!**») и переход от реального времени к метафорическому, создающий

эффект кульминации («*Кажется, взовьются флаги – / И арена озарится, / Как огнем, любовью жаркой!...»*»).

3. Патриотическая лирика: «*Дом родной давно ль покинул? / А тоска меня грызет. / Все, что с детства сердцу мило, / Предо мною предста-ет... / Осень. Дубу не впервые / Дождь терпеть и листопад. / Как медали боевые, / Листья желтые звенят. / И зимой – пусть вьюга злится – / Край родной всего милей. / У девчат с мороза лица / И свежей, и веселей... / А весной в родной сторонке / Сколько дивной красоты! / У асфальтовой дорожки / Синевой блестят цветы... А когда в разгаре лета / Появлюсь в местах родных, – / Мне дорожке слов привета / Шум колосьев золотых!... / Вечер. / Треплет ветер чистый занавеску на окне, / И грустит во ржи волнистой / Перепелка обо мне*» (с. 117). В данном контексте образ Родины предстает не как абстрактное понятие, а как конкретные, зримые образы, связанные с разными временами года: осень – с «дубом», «дождем» и «листопадом», зима – с «вьюгой», весна – с «дивной красотой» и «синевой цветов», лето – с «шумом колосьев золотых». Автор использует глаголы в форме прошедшего времени, описывая минувшее («*покинул*»), обращается к настоящему времени, указывая на факты, не связанные с временной протяженностью («*[тоска] грызет*», «*все предстает*», «*листья звенят*», «*блестят цветы*», «*грустит перепелка*», «*треплет ветер*» и т.д.) а также употребляя глагол для характеристики постоянного свойства предмета («*край милей*», «*лица и свежей, и веселей*», «*дорожке шум*»);

наконец, вводит глаголы в форме будущего времени, чтобы назвать предстоящие действия («*[Я] появлюсь*», «*пусть вьюга злится*» «*пусть вьюга злится*»). Кроме того, в данном контексте автор использует бытийные предложения, в которых отсутствует оформленное посредством аффиксов глагольных форм морфологическое время, однако имеется синтаксическое настоящее время, которое выражено структурной схемой высказывания и значимым отсутствием глагольной связки, так как связка «*быть*» в нулевой форме чаще всего является показателем формы индикатива настоящего времени.

Таким образом, анализ лирики мордовского поэта И. А. Калинкина в рамках данной статьи позволяет констатировать, что идиостиль автора характеризуется высокой степенью детализации и экспрессивности описаний, оригинальной композиционной структурой [10, с. 241], а также насыщенностью предикативами, которые формируют уникальную стилистическую и колористическую специфику его произведений, обозначают характеристики лирического героя, олицетворяющие его душевное состояние. Рассмотренные нами разновидности форм выражения предикатива в лирике поэта характеризуются семантической насыщенностью и разнообразием стилистических функций, что позволяет формировать широкий спектр стилистических эффектов, интегрируемых в общую систему выразительных средств, определяющих идиостиль И. А. Калинкина. Кроме того, предикатив в лирике поэта выполняет преимущественно функцию реализации художественного самосознания.

1. Ахраменко П. Е. Выражение внутреннего состояния героя художественного произведения через категорию безличности // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа : материалы Седьмых Международ. науч. чтений (г. Калуга, 29–31 октября 2020 г.). Калуга : Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2020. С. 14–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44396918> (дата обращения: 06.03.2025).

2. Антонов Ю. Г. Формирование традиций русскоязычной литературы Мордовии // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России : сб. статей по материалам II Всерос. науч.-практич/ конф. (г. Ижевск, 15 октября 2023 г.). Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2023. С. 16–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54941403> (дата обращения: 06.03.2025).

3. Идиостиль и ритм текста : коллективная монография / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова и др. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2020. 184 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=llhkpn> (дата обращения: 06.03.2025).

4. Антонов Ю. Г., Кежаев Е. А. Художественное воплощение образа малой родины в лирике И. А. Калинкина // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 12 (60). 356 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75201361> (дата обращения: 06.03.2025).

5. Савостина Д. А. Категоризация субъективности и эмоциональности в русской литературе первой трети XX века: формы предикатива : монография. М. : Московский государственный областной университет, 2010. 151 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19969026> (дата обращения: 06.03.2025).

6. Козловская А. А. Личные формы предикатива с семантикой позитивной экспрессии в лирике А. Ахматовой // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 104–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-formy-predikativa-s-semantikoju-pozitivnoy-ekspressii-v-lirike-a-ahmatovoy> (дата обращения: 06.03.2025).

7. Ильенко С. Г., Томилова Т. П. О трех концепциях модальности текста // Научные труды Тувинского государственного университета : матер. ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Тувинского государственного университета, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (г. Кызыл, 30 октября 2021 г.). Вып. XX. Кызыл: Тувинский государственный университет. 2021. С. 39–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fropyn> (дата обращения: 06.03.2025).

8. Балли Ш. Язык и жизнь : монография / пер. с фр. И. И. Чельшевой, Е. А. Вельмезовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : УРСС, 2018. 230 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002092827> (дата обращения: 06.03.2025).

9. Налдеева О. И., Карева Т. П., Еремина В. В. Культурологический аспект изучения литературы в старших классах // Родной язык, культура и литература в системе образования: перспективы сохранения и развития : сб. науч. статей по материалам Международ. науч.-практ. онлайн-конференции (г. Саранск, 1 февраля 2021 г.). Саранск : Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 2021. С. 20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49447259> (дата обращения: 06.03.2025).

10. Каторова А. М. Калинин Иван Алексеевич // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. № 2 (66). С. 239–242. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54178239> (дата обращения: 06.03.2025).

Статья поступила в редакцию 09.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2025 г.; принята к публикации 10.06.2025 г.

Об авторе

Кежаев Егор Александрович

преподаватель кафедры мордовских языков и литературы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), Kezhaev7@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Akhramenko P. E. Vyrazhenie vnutrennego sostoyaniya geroya khudozhestvennogo proizvedeniya cherez kategoriyu bezlichnosti [Expression of the internal state of the hero of the artistic work through the category of impersonality]. *Avtor – tekst – chitatel': teoriya i praktika analiza : materialy Sed'mykh Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii* = Author – text – reader: Theory and practice of analysis : Proceedings of the Seventh International Scientific Readings, Kaluga, October 29–31, 2020, Kaluga, Publishing House of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, 2020. pp. 14–20. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44396918> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

2. Antonov Yu. G. Formirovanie traditsii russkoyazychnoi literatury Mordovii [Formation of traditions of russian-language literature of Mordovia]. *Prosvetitel'stvo v istorii i sovremennom razvitii literatury, kul'tury i obrazovaniya narodov Rossii : sbornik statei po materialam II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Enlightenment in the history and modern development of literature, culture and education of the peoples of Russia : a collection of articles based on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Izhevsk, October 15, 2023, Izhevsk, Udmurt State University, 2023, pp. 16–23. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54941403> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

3. Boichuk E. I., Vorontsova I. A. et al. Idiostil' i ritm teksta : kollektivnaya monografiya [Idiosyncrasy and rhythm of the text : collective monograph]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 2020, 184 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=llhkpn> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

4. Antonov Yu. G., Kezhaev E. A. Khudozhestvennoe voploshchenie obraza maloi rodiny v lirike I. A. Kalinkina [Literary embodiment of the image of a small homeland in the lyrics of I. A. Kalinkin]. *Rossiiskii lingvisticheskii byulleten'* = Russian Linguistic Bulletin, 2024, no. 12 (60), 356 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75201361> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

5. Savostina D. A. Kategorizatsiya sub'ektivnosti i emotsional'nosti v russkoi literature pervoi treti KhKh veka: formy predikativa : monografiya [Categorization of subjectivity and emotionality in Russian literature of the first third of the twentieth century: forms of the predicative : monograph]. M., Federal State University of Education, 2010, 151 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19969026> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

6. Kozlovskaya A. A. Lichnye formy predikativa s semantikoju pozitivnoi ekspressii v lirike A. Akhmatovoi [Personal predicatives with the semantics of positive expression in A. Akhmatova's poetry]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* = Verkhnevolzhskii philological bulletin, 2021, no. 1(24), pp. 104–111. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-formy-predikativa-s-semantikoju-pozitivnoy-ekspressii-v-lirike-a-ahmatovoy> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

7. Ilenko S. G., Tomilova T. P. O trekh kontseptsiyakh modal'nosti teksta [On the three concepts of text modality]. *Nauchnye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta : mater. ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, sotrudnikov i aspirantov Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta, posvyashchennoi 100-letiyu obrazovaniya Tuvinskoj Narodnoi*

Respubliki = Scientific Works of Tuva State University : mater. annual scientific and practical conference of teachers, staff and graduate students of Tuva State University, dedicated to the 100th anniversary of the Tuva People's Republic (Kyzyl, 30 October 2021). Issue XX. Kyzyl, Tuvan State University, 2021, pp. 39–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fropyn> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

8. Bally Sh. *Yazyk i zhizn'* : monografiya [Language and life: monograph]. Translated by I. I. Chelysheva and E. A. Velmezova, 2-nd edition, revised and expanded, M., URSS, 2018, 230 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002092827> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

9. Naldeeva O. I., Kareva T. P., Eremina V. V. *Kul'turologicheskii aspekt izucheniya literatury v starshikh klassakh* [The cultural aspect of studying literature in high school]. *Rodnoi yazyk, kul'tura i literatura v sisteme obrazovaniya: perspektivy sokhraneniya i razvitiya : sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii* = Native language, culture and literature in the education system: prospects of preservation and development : collection of scientific articles on the materials of the International Scientific and Practical Online Conference, Saransk, 1 February 2021, Saransk, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev, 2021, p. 20. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49447259> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

10. Katorova A. M., Kalinkin Ivan Alekseevich [Kalinkin Ivan Alekseevich]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2023, no. 2 (66), pp. 239–242. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54178239> (accessed 06.03.2025). (In Russ.).

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

About the author

Egor A. Kezhaev

Lecturer of the Department of Mordovian Languages and Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation), Kezhaev7@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.